

Тьма опускается (часть 1)

Когда Джавелин отошёл от замерзшей страны чудес, которая была величественным садом Небесной Академии, холодный ветер охватил его, заставив дрожать и инстинктивно затянуть вокруг себя звериные шкуры. Он неуклонно направлялся к ближайшему форпосту птиц-перевозчиков, которые отвезли бы его в особняк, где его друзья уже ждали.

Поскольку День Света был не за горами, все уроки были отменены для самосовершенствования, и ни одна душа не виднелась на улице в морозную зимнюю погоду. Тем не менее, вряд ли Джавелин заметил бы их, даже если бы они были вокруг; всё, о чём он мог думать, пока прокладывал свой путь через снег, был его последний разговор с его соседом по комнате, Рэйвен Найт.

«Он солгал», — думал Джавелин снова и снова. — «Почему он всё ещё скрывает от меня секреты?»

Сначала Джавелин был убеждён, что, хотя Рейвен, конечно, не рассказал ему всё, то хотя бы то, что было сказано, было правдой. После долгих лет пребывания в море вместе со своим отцом и бандитами, Джавелин вырос достаточно искусным, чтобы мог распознать ложь.

Однако, когда они вдвоём проводили больше времени вместе, Джавелин иногда чувствовал, что сосед по комнате не всегда говорит правду. Он не мог понять, что это было — внешне Рейвен выглядел так же, как и всегда, и всё же, время от времени, Джавелин почему-то знал, что что-то не так. Долгое время он думал, что просто воображает, но теперь он точно знал, что это не игры воображения.

Случилось так, что друг его отца приехал в Небесный Город около недели назад и хотел встретиться. По совпадению, этот друг путешествовал с группой наёмников, которые всё время хвастались шестилетним мальчиком-гением, которого они взяли под свои крылья, и помогли поступить в Небесную Академию. Другу было очень любопытно узнать, верны ли слухи, и Джавелин быстро понял, что это были дяди Рэйвен, которые и были теми самыми наёмниками, которые сопровождали его друга.

— По словам друга моего отца, дяди Найта вернулись несколько дней назад ... — пробормотал Джавелин, едва дотронувшись до фонарного столба, на который никто не обращал внимания. — О чём он не хотел мне рассказывать? Может быть, это как-то связано с Поющей?

В мгновенной вспышке гнева, Джавелин пнул ногой глубоко в ближайший сугроб, заставив снег разлететься во всех направлениях.

— Ааргх! Разве он не понимает, что я знаю, что невозможно заставить Поющую встретиться со мной? Зачем лгать? — Джавелин крикнул в воздух с расстройством, но никто не мог его услышать.

Угрюмо он продолжил свой путь. В груди Джавелина словно бы появился огромный камень, и он не был уверен, что его беспокоило больше: тот факт, что все секреты, которые Рэйвен держал при себе, скорее всего, имели отношение к Поющей, или что Рэйвен чувствовал потребность держать их вообще.

Тем временем Рэйвен не сдвинулась с места в заснеженном саду. Она снова вошла в своё медитативное состояние, медленно заполняя свои лёгкие пронизывающе холодным воздухом и используя свою духовную сущность, чтобы разнести это холодное ощущение по всему её телу. Каждая клетка в её теле дрожала — почти замерзая до такого состояния, после которого уже нельзя будет восстановиться — прежде, чем расслабиться снова, оживиться и стать немного более подтянутой, чем раньше.

Одна из причин, по которым Рэйвен отказалась от приглашения Джавелина, состояла в том, что она ожидала, что её брат сообщит о результатах его шпионажа в течение ближайших нескольких часов — в последнее время они оказывали сильное давление на финансовые усилия клана Тэйлон, и теперь это было только вопрос времени, прежде чем у них не останется иного выбора, кроме как обратиться к их скрытым союзникам за помощью.

Другая причина, по которой Рэйвен предпочла остаться, состояла в том, что недавно Рэйвен почувствовала некоторые изменения в её духовном ядре. Когда она воевала в полную силу, как Поющая, она почувствовала лёгкую пульсирующую вибрацию в спиралевидном красном вихре в центре её груди; она была близка к тому, чтобы перешагнуть через линию и стать высоким Адептом. Если бы не тот факт, что Рэйвен собиралась отдать место в комнате Духовной Башни её брату, она была бы уверена, что церемония Дня Света однозначно продвинула бы её на высокий уровень Адепта Духа. Как бы то ни было, Рэйвен вместо этого стремилась подтолкнуть её совершенствование холодной погодой.

Короткие часы солнечного света уже прошли, и всё же Рэйвен оставалась снаружи, погружённая в темноту и лёд, в течение ещё нескольких часов. В какой-то момент несколько учеников, пришедших в сад подышать свежим воздухом, увидели Рэйвен среди снега. Студенты недолго переглядывались, прежде чем они тоже сели, соблюдая почтительное расстояние. Сняв пальто с плеч, они начали медитировать, изо всех сил пытаясь воспроизвести дыхание Рэйвен.

С тех пор, как Рэйвен прибыла в Небесную Академию, она постоянно ломала один рекорд за другим. К настоящему времени некоторые из других студентов уже собирались поклоняться Рэйвен и использовали любую возможность, которую они только могли найти, чтобы приблизиться к ней — возможно, они полагали, что её гениальность может распространяться и на них, так же, как это, казалось, происходит с её тремя друзьями, результаты которых в последнее время заметно улучшились.

Всего лишь через полчаса после того, как другие ученики присоединились к её медитации, их кожа уже стала синей от мороза, а их тела дрожали, как осина на ветру. Тем не менее, они отказывались сдаваться и упорно пытались имитировать поток духовной сущности Рэйвен и её

дыхание.

— Знаете, — внезапно нарушил тишину голос Рэйвен. — Вы умрёте, если будете так продолжать.

Её слова были высказаны по существу, но её глаза оставались закрытыми. Услышав её, можно было даже почувствовать, что её больше беспокоило то, что студенты замерзают так близко к ней, а не то, что они замерзают до смерти.

Окружающая молодёжь содрогнулась — движение, которое заставило их лица исказиться от боли; многие из них были слишком сосредоточены на копировании дыхания и движения духовной сущности Рэйвен, чтобы даже заметить, как близко они приблизились к потере собственной жизни.

— П-приятель... у-у-ученик Найт, — пробормотал один молодой человек сквозь стук зубов. Он был уже на пятом году обучения, но ещё застрял в области Новичка. —Пожалуйста, дай нам совет!

Рэйвен подавила вздох. Она частично восхищалась этими детьми из-за их упорства – этот пятикурсник на самом деле рисковал быть отчисленным, если он не продвинет его совершенствование в ближайшее время, – но она не была ни их учительницей, ни их другом, и сейчас ей нельзя было терять концентрацию.

Рэйвен была готова отречься от учеников, но каждый из них стиснул зубы и заставил себя поклониться – что, без сомнения, должно было быть очень болезненно для их замороженных тел.

- Пожалуйста! - прокричали они хором.

Наконец, Рэйвен открыла глаза, чтобы взглянуть на них. Вокруг неё сидело семь учеников, все были покрыты слоем инея. Она покачала головой.

- Наденьте пальто, моя система обучения для вас не будет иметь эффекта, – сказала она спокойно. Когда они подняли на неё глаза, чтобы попробовать спорить, Рейвен просто достала листок бумаги со своего пространственного кольца и начала писать.

Остальные смотрели в замешательстве. Наконец, Рэйвен перестала писать и передала записку тому самому мальчику.

- Вот, – сказала она. – Все эти дыхательные техники можно найти на первом этаже Божественной библиотеки. Они будут лучше для вас, чем те, которые вы сейчас используете.

Прежде чем мальчик успел ответить, Рэйвен уже встала и бесследно исчезла в ночном мраке.

Ученики, конечно, почувствовали себя немного разочарованными; дыхательные техники отличались от большинства других Божественных Навыков, и изучить одну из техник более высокого уровня было не очень сложным – какие бы методы Рэйвен ни рекомендовал, техники с первого этажа, несомненно, будут менее развитыми, чем те, которые они уже использовали.

Единственным, кто не был разочарован, был мальчик, получивший записку. Он смотрел на неё широко раскрытыми глазами. Увидев его шок, остальные подошли ближе, чтобы убедиться, от чего тот так удивился.

Рэйвен не была на уроках ни с одним из них, и они не познакомились с новым вундеркиндом Академии, и всё же там, на этом небольшом листе бумаги, было семь аккуратно написанных строк, каждая из которых содержала всего три вещи: имя одного из учеников, нынешняя техника дыхания студента и, наконец, рекомендованная новая техника. Они были обеспокоены не тем фактом, что Рэйвен знал их имена – это было достаточно впечатляющим, но не более – но как он мог узнать их дыхательные техники? Возможно, даже их собственные учителя должны были бы спросить об этом!

Семь учеников, хотя они ничего и не сказали вслух, решили принять предложение Рэйвен.

<http://tl.rulate.ru/book/1564/108297>